

15. Инструменты финансового и инвестиционного анализа. Статистические параметры [Электронный ресурс] / Investment-analysis.ru [веб-сайт]. URL: <http://investment-analysis.ru/metodFC2/daily-variance-arithmetic-mean-deviation.html> (дата обращения: 30.11.2016). Загл. с экрана.

16. Эддоус М., Стенсфилд Р. Методы принятия решений. М. : Аудит : ЮНИТИ, 1997. 590 с.

REFERENCES

1. Kalashnikova A. S. Methodical approaches to designing of indicators of sustainable and safe development of the region // Problems of sustainable development and ecological-economical safety of regions: Materials of the XII Interregional Scientific and Practical Conference (Volzhsky, March 18, 2016). Volgograd: Volgograd Publishing House. 2016. P. 94–98.
2. Orekhova E. A., Plyakin A. V., Kuzmina L. R. Complex indicative analysis of safety of social and economic development of municipalities // Scientific works of Belgorod state university. Economy. Informatics. 2015. No. 13 (210). Issue 35/1. P. 19–27.
3. Asanov A. N. Innovative management system ensuring an economic safety of municipalities // Actual problems of economy and law. 2012. No. 2. P. 11–17.
4. Ganin O. B., Ganin I.O. Economic safety of municipality: genesis, essence and content // Ars Administrandi. 2015. No. 1. P. 61–84.
5. Gaponenko A. L. Strategic planning of social and economic development of the region // Spatial economics. 2005. No. 4. P. 40–53.
6. Maljutina A. A. Ensuring an economic safety as factor of sustainable development of the municipality // Economy and management: analysis of tendencies and prospects of development. 2014. No. 12. P. 134–143.
7. Plyakin A. V. Evolutionary and genetic approach to forming the system of indicators of regional security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 16–20.
8. Kuznetsova Yu. A., Shmakova M. V. Development of the strategy of development for the region on the basis of spatial approach // Problem of modern economy. 2012. No. 2. P. 267–270.
9. Shakkum M. L. Use of iconic models for social and economic researches // Economy and mathematical methods. Т. 35. 1999. No. 2. P. 21–27.
10. Reference of ArcGIS 10.1 [Electronic resource] / ArcGIS Resources. URL: <http://resources.arcgis.com/ru/help/main/10.1/index.html#na/00qn0000001p000000/> (date of viewing: 30.11.2016).
11. City and municipal districts of the Volgograd region of 2014: Statistical overview // Territorial body of the Federal services state statistics of Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 219 p.
12. Use of information technologies by the organizations of the Volgograd region in 2014: Statistical overview // Territorial body of the Federal services state statistics of Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 105 p.
13. Work and employment in the Volgograd region: Statistical overview // Territorial body of the Federal services state statistics of the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 60 p.
14. Shiltsin E. A. Issues of assessment of regional asymmetry (on the example of Russia) // Actual problems of social and economic development / under the editorship of V. E. Seliverstov, V. M. Markova, E. S. Gvozdeva. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2005. Section 1. P. 143–158.
15. Tools of the financial and investment analysis. Statistical parameters. [Electronic resource] / Investment-analysis.ru [web-site]. URL: <http://investment-analysis.ru/metodFC2/daily-variance-arithmetic-mean-deviation.html> (date of viewing: 30.11.2016). Screen title.
16. Eddous M., Stensfild R. Decision making methods. М. : Аудит : UNITY, 1997. 590 p.

Как цитировать статью: Орехова Е. А., Плякин А. В. Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 68–75.

For citation: Orekhova E. A., Plyakin A. V. Spatial analysis and assessment of threats to the municipal economic safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 68–75.

УДК 338.439.053

ББК 65.32-983.1

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF THE AGRICULTURAL SECTOR

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство)

08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. agro-industrial complexes and agriculture)

В работе уточнено понятие и роль продовольственной безопасности в системе государственной безопасности страны, проведена системная оценка состояния и

тенденций развития сельскохозяйственной отрасли России в разрезе ее составляющих: кадровой, социально-экономической, материально-технической, инновационной.

Проанализирована динамика экспорта и импорта продовольственных товаров, доля расходов на продовольствие в семейном бюджете, индексы потребительских цен на сельскохозяйственную продукцию. Исследование сельскохозяйственной отрасли в статическом и динамическом аспектах позволило выявить ее возможности и «проблемные места» в обеспечении продовольственной безопасности государства в период действия экономических санкций, введенных в отношении России, и ответного продовольственного эмбарго с ее стороны.

The work elaborated the concept and the role of food security in the public security of the country; carried out systematic assessment of the status and trends of development of agricultural industry in Russia in the context of its components: human resources, socio-economic, material-technical, and innovative. The article analyzed dynamics of export and import of food products, the share of food expenditures in the family budget, consumer price indices for agricultural products. The study of agricultural sector in the static and dynamic aspects allowed identifying its opportunities and «problem areas» in the food security of the state in the period of economic sanctions imposed on Russia and retaliatory food embargo of Russia.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, обеспечение продовольственной безопасности, сельскохозяйственная отрасль, импортозамещение, кадровый потенциал сельскохозяйственной отрасли, производительность труда в сельском хозяйстве, экспорт и импорт продовольственных товаров, материально-техническая оснащенность сельского хозяйства, объем производства аграрной продукции, инвестиционная активность сельскохозяйственной отрасли.

Keywords: food security, ensuring food security, agricultural sector, import substitution, personnel potential of the agricultural sector, labor productivity in agriculture, export and import of foodstuffs, material and technical equipment of agriculture, volume of production of agricultural products, investment activity of the agricultural sector.

Постановка проблемы и ее актуальность

С начала 90-х годов прошлого века сельская экономика Российской Федерации структурно претерпела значительные трансформации, сопровождающиеся деструктивными процессами. В последующем особое влияние на аграрный сектор оказало вступление России в ВТО, которое способствовало расширению зернового рынка и рынка технических культур, и в тоже время усилило давление со стороны иностранных производителей, что в целом привело к упадку отрасли. Еще одним вызовом сельскому хозяйству стали

экономические санкции, введенные в отношении России, и ответное продовольственное эмбарго с ее стороны.

Все это не только актуализировало проблему продовольственной безопасности России, которая никогда не снималась с повестки дня, но поставило ее в разряд первоочередных, учитывая тот факт, что Россия располагает необходимыми природно-климатическими условиями и значительными ресурсами, рациональное использование которых может способствовать эффективному производству собственной сельскохозяйственной продукции, устойчивому многоотраслевому развитию, обеспечению сельского населения рабочими местами, повышению качества его жизни.

Цель работы — выявление и обоснование возможностей и проблем сельскохозяйственной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности России с учетом негативного влияния экономических санкций.

Задачи работы:

- уточнить понятие и роль продовольственной безопасности в системе государственной безопасности страны;
- проанализировать состояние и динамику развития сельскохозяйственной отрасли России в разрезе ее составляющих: кадровой, социально-экономической, материально-технической, инновационной;
- изучить зарубежный опыт функционирования аграрного сектора в странах Евросоюза;
- выявить возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности России.

Методологическая основа исследования: сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей.

Изложение основного материала

В 2015 году в России площадь сельскохозяйственных земель составляла 386,5 млн гектаров (22,6 %), земли лесного фонда, обладающие значительным охотничье-промысловым потенциалом, занимали площадь в 1122,3 млн гектаров (65,6 %). Для сравнения: все страны Евросоюза в совокупности располагают 174,6 млн гектаров земли.

Несмотря на существующее мнение о неэффективности сельскохозяйственной отрасли в России, сегодня можно говорить о его лидирующих мировых позициях, так, по данным информационного портала AGRONEWS, в 2015 году Россия находилась на пятом месте по объему произведенной сельскохозяйственной продукции (100 млрд долл.), следуя за Китаем, Индией, США и Бразилией (см. рис. 1). Благодаря взятому в 2014 году курсу на импортозамещение отрасль вышла на первое место по темпу производственного роста, увеличив валовой выпуск сельскохозяйственной продукции на 3,5 %.

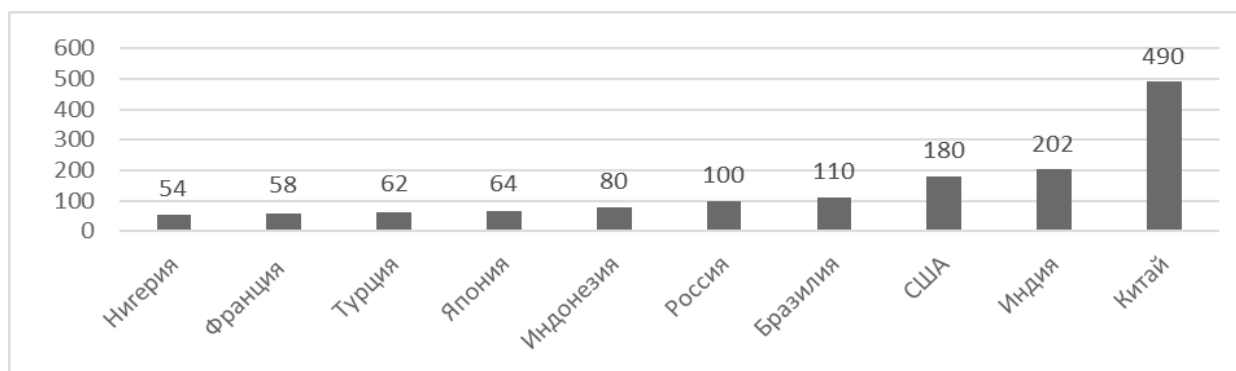

Рис. 1. Объем производства аграрной продукции в 2015 году, млрд долл.

Данное обстоятельство имеет особую значимость с позиции продовольственной безопасности России, выступающей основой государственной безопасности, заключающейся в бесперебойном обеспечении населения полезными для здоровья и экологически чистыми продуктами при соблюдении двух условий: 1) объёмы личного потребления не должны быть меньше научно обоснованных норм; 2) доступность цен на продовольствие.

Специфика сельского хозяйства заключается в том, что оно не только является монополистом в обеспечении продовольственной безопасности государства, но и выступает катализатором уровня его экономического развития. Так, если в слаборазвитых в промышленном отношении странах доля сельскохозяйственной отрасли в ВВП достаточно велика (Либерия — 76,9 %, Эфиопия — 44,9 %, Гвинея-Бисау — 62 %), то в промышленно развитых странах аналогичный показатель составляет менее 2 %, что говорит о высокой эффективности современных технологий при незначительных инвестициях в них.

В 2015 году в России данный показатель составил 4,2 %, что свидетельствует о необходимости внедрения инноваций и технического переоснащения аграрного сектора, которое позволит ему достойно конкурировать с иностранными аграриями, экспортирующими дешёвую сельскохозяйственную продукцию на российский рынок (см. рис. 2).

Уровень продовольственного обеспечения России зависит не только от внешних факторов, но в большей степени от внутренних, поскольку качество конкурентной среды сельскохозяйственной отрасли определяется комплексной конкурентоспособностью всех ее составляющих: социально-экономической, материально-технической, инновационной, информационной, экологической, и в первую очередь кадровой.

Так, показатель занятости сельского населения в 2015 году находился на уровне 6,7 % от всего экономически активного населения, что, с одной стороны, свидетельствует о выходе сельскохозяйственной отрасли России на уровень развитых стран (см. рис. 3).

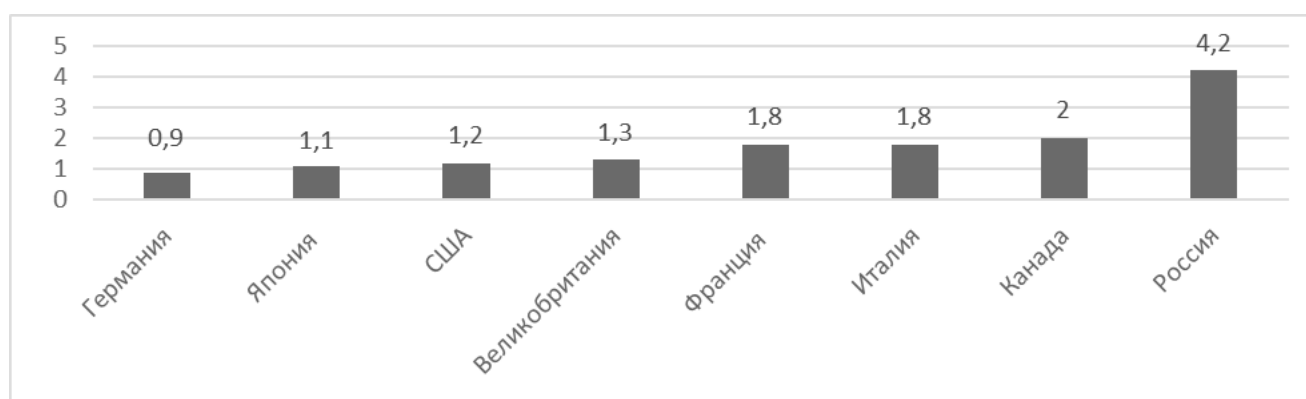

Рис. 2. Доля сельского хозяйства в ВВП в 2015 году, %

Рис. 3. Доля занятых в сельском хозяйстве в 2005–2015 годах, %

С другой стороны, за период с 2010 по 2014 год мы наблюдаем сокращение количества работающих в сельском хозяйстве на 83,2 % [1]. При этом общеизвестно, что один сельскохозяйственный работник позволяет обеспечить занятость восьми человек в сопряженных отраслях, а 1 % прироста сельскохозяйственной продукции стимулирует экономический рост в целом на 2–3 %. В этой связи во многих странах оптимизацию сельского хозяйства рассматривают в качестве инструмента устойчивого развития сельских территорий [2].

Отток сельского населения и в первую очередь молодежи в города приводит к старению сельскохозяйственной отрасли. Так, в 2014 году миграционная убыль сельского населения в возрастной группе 15–29 лет составила 47,8 %, в группе 30–39 лет — 4,7 %, при этом зафиксирован прирост населения в возрасте от 50 до 69 лет на 6,8 %. Следствием данных процессов стало снижение доли населения репродуктивного и трудоспособного возраста, что, в свою

очередь, отражается на показателях рождаемости и естественной убыли населения [3].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в странах Евросоюза: из 10,8 млн ферм в 32 % хозяйств возраст управляющих превышает 65 лет, 25 % ферм управляют лица в возрасте 55–65 лет, 6 % ферм принадлежат европейцам до 35 лет. За период с 2003 по 2013 год 25 % хозяйств в Евросоюзе прекратили свое существование при неизменных сельскохозяйственных площадях, что свидетельствует о концентрации земель. Так, если в 2003 году одно хозяйство в среднем занимало площадь 11,7 га, то в 2013 году данный показатель возрос на 38 % и составил 16,1 га. В России в настоящее время насчитывается 36 381 сельскохозяйственная организация, на каждую из которых в среднем приходится 6 018,0 га [4].

Производительность труда в сельскохозяйственной отрасли, с одной стороны, является условным показателем, отражающим уровень эффективности сельскохозяйственного

труда, с другой стороны, системным показателем, отражающим состав и квалификацию кадрового потенциала, эффективность его использования, условия труда, материально-техническую оснащенность всех процессов в сельском хозяйстве и т. д. [5].

Анализ динамики производительности труда с 2005 по 2015 год показал устойчивый рост, исключение составил 2010 год — это период, на который пришелся пик негативного влияния финансового кризиса 2008–2009 годов (см. рис. 4).

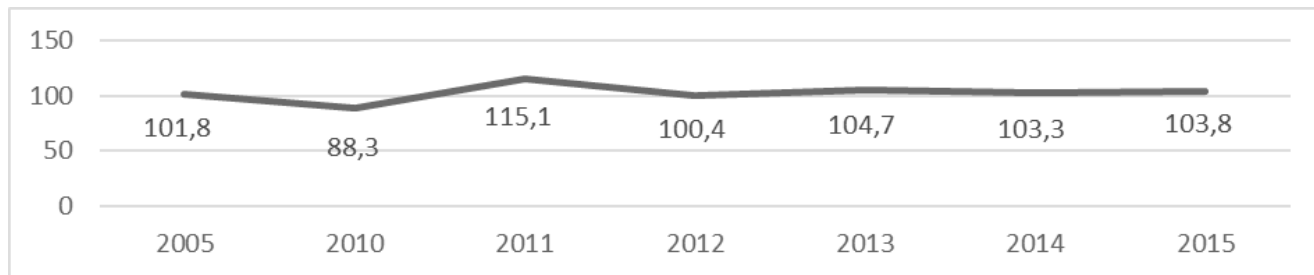

Рис. 4. Динамика производительности труда в сельском хозяйстве за период 2005–2015 годы, % к предыдущему году

Несмотря на рост показателя, производительность труда в сельском хозяйстве является более низкой, чем по экономике в целом, а если проводить сопоставления на мировом уровне, то данный показатель в 50 раз меньше, чем в странах ЕС и США.

Материально-техническая оснащенность сельского хозяйства как составляющая производительности труда также оставляет желать лучшего. Так, в 2015 году производители сельскохозяйственной техники получили субсидии в объеме 5 194,9 млн руб. Однако трудно судить о достаточности данных средств, учитывая тот факт, что в 2014 году наблюдалось значительное сокращение объемов производства относительно 2012 года: выпуск комбайнов силосоуборочных самоходных сократился на 73,0 %, тракторов для сельского хозяйства на 50,7 %, машин для внесения минеральных удобрений и извести на 66,9 %.

Доля высокопроизводительных рабочих мест в сельскохозяйственной отрасли за анализируемый период составляла всего 1,93 % в общем количестве по Российской Федерации, что напрямую связано с ограниченным применением сельскохозяйственных инноваций (см. рис. 5).

А ведь согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН самой эффективной формой государственного инвестирования считается финансирование сельскохозяйственных НИОКР, так, увеличение инвестиций на одну денежную единицу в Китае привело к росту сельскохозяйственного ВВП в 6,7 раза, в Индии — в 6 раз [6].

Нельзя не учитывать того факта, что Россия — это крупнейший импортер не только продукции, но и технических средств. Импортная зависимость в основных отраслях промышленности доходит до 80–90 %, что свидетельствует о потере базовых отраслей, включая сельскохозяйственное машиностроение. Дефицит финансовых ресурсов привел к сокращению импорта сельскохозяйственной техники примерно на 30 %.

Возобновление инвестиционной активности сельскохозяйственной отрасли после кризиса 2008–2009 годов произошло только в 2011 году (134,8 %), однако в последующем объем долгосрочных финансовых вложений в данный сектор экономики значительно сократился до 93,8 % в 2014 году (см. рис. 6) [7].

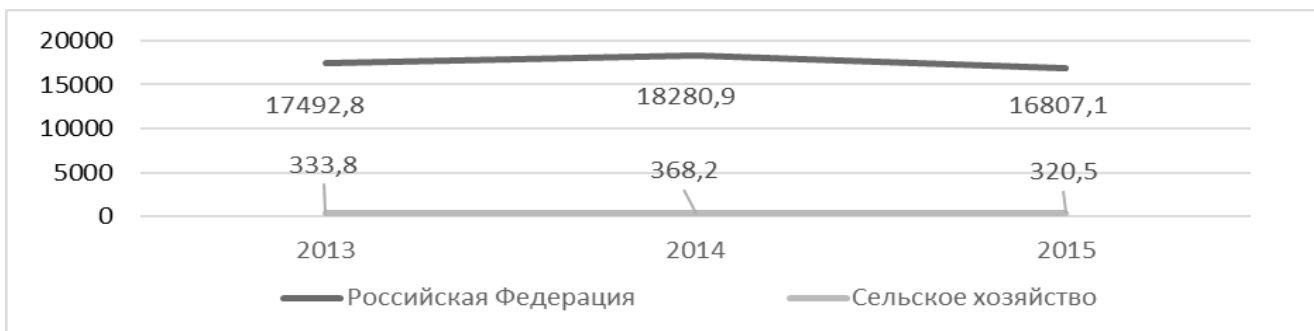

Рис. 5. Число высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве в 2013–2015 годах, тыс. ед.

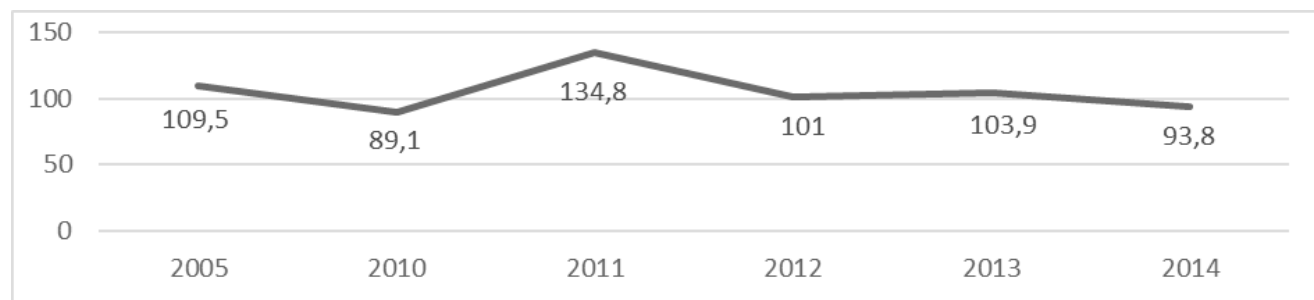

Рис. 6. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за период 2005–2014 годов, % к предыдущему году

При этом удельный вес сельскохозяйственной отрасли в общем объеме инвестиций в экономике колебался от 3,9 % в 2005 году до 3,7 % в 2014 году (см. рис. 7). Коэффициент обновления основных фондов

за период 2010–2014 годов в среднем составлял 4,1 % в год, что на 16,3 % меньше показателя 2005 года. Степень износа основных фондов за период сохранялась на уровне 42–43 % [8].

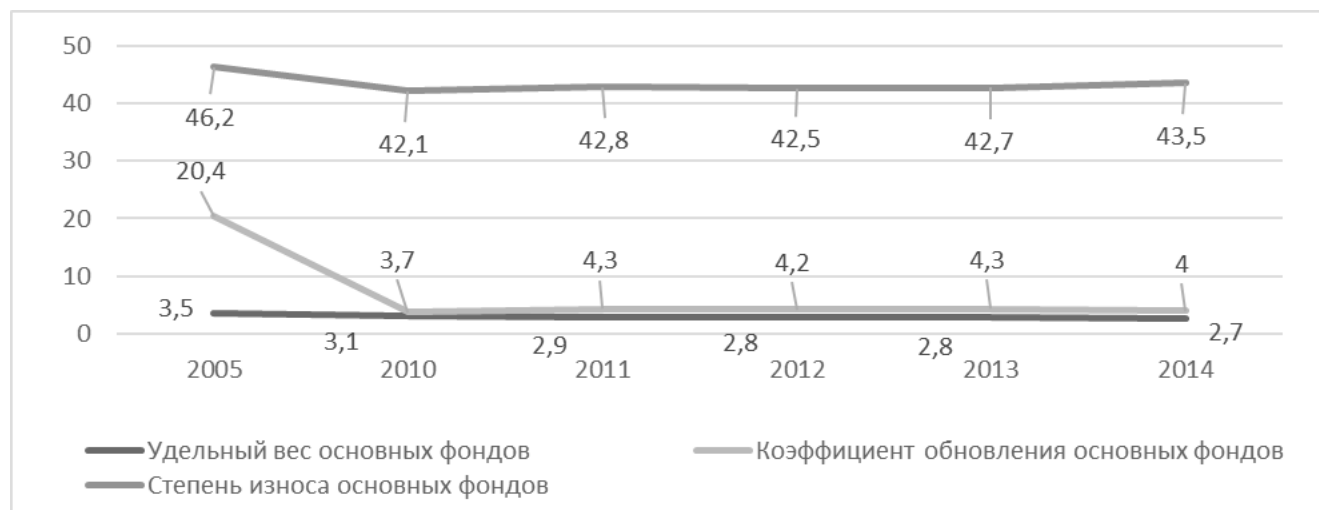

Рис. 7. Удельный вес основных фондов сельского хозяйства в экономике, коэффициент обновления и степень износа основных фондов за период 2005–2014 годов, %

Не стоит строить иллюзий относительно того, что сельское хозяйство, обладающее значительным ресурсным потенциалом, может эффективно развиваться в силу объективных условий, не получая значимую государственную протекцию. Возможность осуществлять собственные инвестиции в развитие материально-технической базы в 2014 году потенциально имели только 27,6 % сельскохозяйственных предприятий, поскольку 72,4 % были убыточными. Объем собственных инвестиций в 2014 году составил 51,8 %, а из 48,2 % привлеченных средств в основной капитал аграрного сектора доля бюджетных средств — 5,6 % [9]. При этом в зарубежных странах на каждую единицу произведенной сельскохозяйственной продукции приходится 50 % дотаций.

Взятый курс на импортозамещение позволил в 2015 году превысить пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ по зерну и зернобобовым — 99,1 % (порог — 95 %), картофелю — 97,2 %

(порог — 95 %), сахару — 93,5 % (порог — 80 %), растительному маслу — 84,3 % (порог — 80 %). Однако уровень самообеспечения в 2014 году был достигнут только по зерну (153,7 %) и картофелю (101,1 %) [10]. Проблема обеспечения собственной продукцией остается особенно актуальной для регионов с высокой импортной зависимостью от сырья (молоко, мясо, фрукты, овощи и др.) и для регионов, в которых удельный вес готовой импортной продукции составляет порядка 80 % (крупные города, северные регионы).

Как было отмечено выше, экономическая доступность продовольствия для населения является необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности. Однако на практике складывается следующая ситуация. Доля расходов населения России на продовольствие в 2014 году составила 29,4 % семейного бюджета, в то время как в большинстве развитых стран она находилась в диапазоне от 10 до 20 % (см. рис. 8).

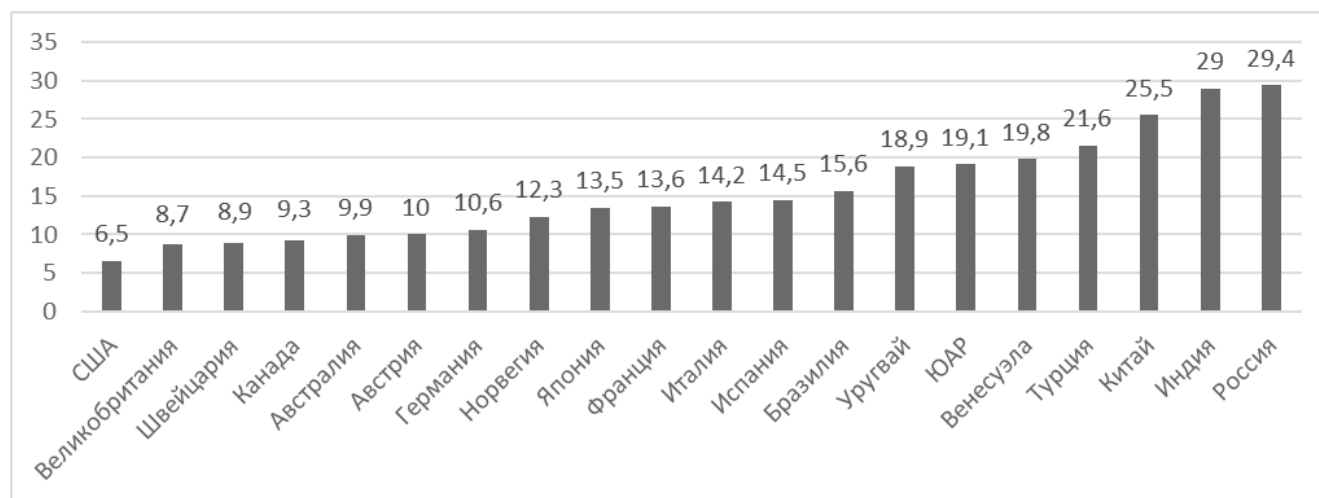

Рис. 8. Доля расходов на продовольствие в семейном бюджете в 2014 году, %

С 2013 по 2015 год в России наблюдалось сокращение объемов потребления с 76,0 кг до 72,2 кг, что, на наш взгляд, обусловлено следующими обстоятельствами: снижением

реальных располагаемых доходов населения, ростом цен на продовольствие, объемами прироста производства меньше объемов падения импорта.

В 2014 году индекс потребительских цен на продовольствие составил 115,7, превысив индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции на 7,8 пункта, что свидетельствует о падении конкуренции

на внутреннем продовольственном рынке, позволяющем в рознице поднимать цены на продовольствие (см. рис. 9). Аналогичные тенденции наблюдались в посткризисный период 2010 года и в 2012 году.

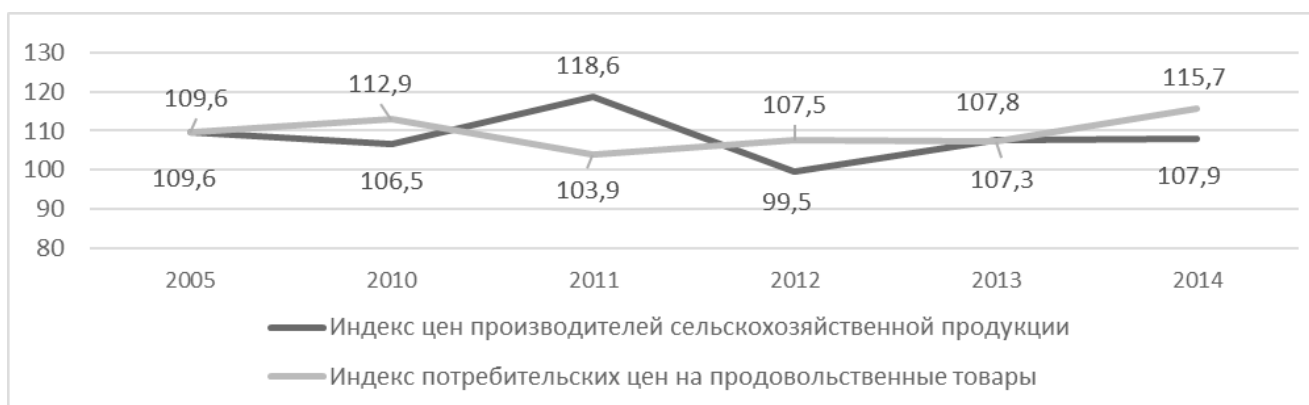

Рис. 9. Индексы потребительских цен и цен производителей сельскохозяйственной продукции за период 2005–2014 годов, % к предыдущему году

Сегодня нельзя говорить о полной продовольственной безопасности России, поскольку в 2015 году в страну было импортировано 37 % от общего объема ВВП сельского хозяйства на сумму 26,5 млрд долл., что меньше аналогично-

го показателя 2014 года на 22,3 %. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия увеличился в 2015 году относительно 2014 года на 17,4 % и составил 16,2 млрд долл. США (см. рис. 10).

Рис. 10. Экспорт и импорт продовольственных товаров за период 2005–2015 годов, млрд долл. США

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, Россия занимает доминирующие позиции по наличию потенциальных возможностей для обеспечения продовольственной безопасности (25 % всех запасов пресной воды, 9 % всех земель сельскохозяйственного назначения, 10 % удобрений от мирового объема производится в России, 2 % населения мира и т. д.), с другой стороны, является лидером по импорту продовольствия [11]. Как представляется, реализация стратегической задачи по дальнейшему сокращению импортируемой сельскохозяйственной продукции и одновременному наращиванию экспорта невозможна без модернизации и совершенствования аграрного сектора экономики.

Заключение

Очевидно, что не стоит упрощать проблему обеспечения продовольственной безопасности, поскольку она является достаточно сложной и многогранной, необходимо понимать, что она может разнонаправлено влиять на состояние экономики: с одной стороны, способствовать созданию новых рабочих мест, повышению доли собственной сельскохозяйственной продукции, эффективному межрегиональному продовольственному обмену, а с другой стороны, может привести к деградации промышленного и

агропромышленного производства, утрате страной лидирующих позиций в мировом хозяйстве.

Не подлежит сомнению только тот факт, что сельскохозяйственное производство должно развиваться на инновационной основе, позволяющей производить продукцию конкурентоспособную на мировом рынке как по качеству, так и по цене. При этом потребуют своего решения сопряженные проблемы, выходящие за рамки АПК.

Очевидно, что сельскохозяйственное импортозамещение является длительным процессом, который требует протекционной государственной поддержки и большого объема инвестиционных вложений. Однако следует учитывать мировой экономический опыт — политика импортозамещения применялась отдельными странами Южно-Латиноамериканского региона в XX веке. Ее результатом на начальном этапе был значительный производственный рост, пропорциональное уменьшение безработицы, а в последующем стало наблюдаться значительное замедление внутрипроизводственного роста, нарушение внешнеторговых преимуществных специализаций, сокращение стимулирующего влияния предпринимательских рисков. Итогом импортозамещения стала высокая безработица и экономическая депрессивность, то есть то состояние экономики, которое наблюдалось до начала реализации политики импортозамещения.

Таким образом, сегодня остается открытым вопрос, насколько процесс импортозамещения, направленный на решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности России, экономически эффективен по сравнению с импортом продовольствия, и какое влияние он окажет на динамику макро- и микроэкономических показателей в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Ответ на

поставленный вопрос возможен только при его глубоком социально-экономическом исследовании научным, аграрным, бизнес-сообществом с учетом зарубежного опыта и при непосредственном участии и поддержке государства, выступающего основным субъектом управления, обладающим ресурсом принятия законодательной базы и являющимся гарантом ее соблюдения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.
2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Система мероприятий повышения качества трудовых ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 150–153.
3. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186–191.
4. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153–158.
5. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // Аграрный научный журнал. 2015. № 10. С. 87–90.
6. Шамрай Л. В. Производство — современные пути инновационного развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 294–298.
7. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 52–55.
8. Зубова О. Г. Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 51–55.
9. Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 113–119.
10. Знеева Н. М. Концептуальные основы природы продовольственного импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 248–252.
11. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

REFERENCES

1. Zubova O. G. Personnel potential as a multifunctional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.
2. Belikov E. V., Sarbu A. N. The system of measures improving the quality of labor resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 150–153.
3. Chernyavskaya E. Yu., Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 186–191.
4. Zubova O. G., Mikhailova E. V. The main directions of optimization of the system of resettlement of rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.
5. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Features of management of rural territories on the level of municipal entity // Journal of Agricultural science. 2015. No. 10. P. 87–90.
6. Shamray L. V. Production — modern ways of innovative development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 294–298.
7. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.
8. Zubova O. G. a Comprehensive assessment of the investment climate of the rural settlement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 51–55.
9. Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of socio-economic potential of municipal entity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 113–119.
10. Sneia N. M. Conceptual framework of the nature of food import // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 248–252.
11. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance the spatial rural development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 75–81.

For citation: Zubova O. G. Ensuring food security of Russia: opportunities and challenges of the agricultural sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 75–81.